

СУДЬБА ПОРТФЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ КОНГО

Ю. ГУСЕВ

В КОНЦЕ марта 1964 года в Леопольдвиле проходили переговоры между тогдашним премьер-министром конголезского правительства Адулой и министром иностранных дел Бельгии Спааком. Обсуждались финансовые и юридические разногласия, существующие между двумя странами со времени провозглашения независимости Конго. Особое место в переговорах занял вопрос о портфеле ценных бумаг бывшей бельгийской администрации Конго, которая владела акциями самых крупных предприятий почти во всех отраслях хозяйства. Ей, например, принадлежали контрольные пакеты акций «Банк сентраль дю Конго Бельж э дю Руанда-Урунди» — 50 процентов акций; различных транспортных предприятий: «ВИСИКОНГО» — 55,8 процента, «Компани дэ шмэн де фер Катанга-Дилоло-Леопольдвиль» — 45,8 процента; предприятий по производству и распределению электроэнергии: «Сосьете дэ форс идро-электрик дю Ба-Конго» — 85,8 процента, «Сосьете дэ форс де л'Эст де ла колони» — 98,7 процента. Колониальная администрация захватила контрольные или значительные пакеты акций в наиболее крупных обществах по добыче золота, алмазов, цветных и редких металлов: «Сосьете дэ мин д'ор де Кило-Мото» — 95,6 процента акций, «ФОРМИНЬЕР» — 55,5 процента.

Администрация колонии частично контролировала деятельность одной из крупнейших в капиталистическом мире компаний по добыче меди — «Юнион миньер дю О-Катанга». Общая стоимость ценных бумаг, находившихся в руках бельгийской администрации Конго, по подсчетам Центрального банка Бельгийского Конго и Руанда-Урунди, на 31 декабря 1959 года составила 37,5 миллиарда бельгийских франков. После провозглашения независимости они по праву должны были перейти в руки будущего правительства страны. Но случилось иначе.

Правительство Бельгии, нарушив нормы международного права, конфисковало их. Почему же правительство Бельгии незаконно удерживает в своих руках имущество, ему не принадлежащее, и какие цели оно при этом преследует?

Ответ можно получить, если посмотреть, что представляет собой для молодой республики ее портфель ценных бумаг. Став владельцем его, конголезское правительство могло бы использовать огромные богатства в интересах своего народа. Республика располагала бы тогда материальной базой для создания государственного сектора экономики.

В апреле 1960 года в Брюсселе Бельгия созвала вторую конференцию круглого стола, посвященную экономическим и финансовым вопросам, с участием конголезских представителей. Возглавить конференцию было поручено опытному юристу — министру юстиции Бельгии Альберту Лилару. На конференции колонизаторы внесли предложение создать на паритетных началах Смешанную компанию по развитию. Взнос Конго должен был состоять из отдачи под залог конголезского портфеля. Несмотря на то что проект выдвигался под видом «помощи» и «заботы» о дальнейшей судьбе Конго, конголезские делегаты поняли замыслы своих бывших опекунов и встретили их в штыки.

Тогда бельгийское правительство прибегло к чудовищному беззаконию и произволу. Особое беспокойство бельгийских капиталистов вызвала возможность перехода к Конго прав в «Специальном комитете по Катанге». Валовая продукция, выпускаемая «Юнион миньер дю О-Катанга», составляла ежегодно 40—50 процентов стоимости всего экспорта страны и около 80 процентов стоимости экспорта минерального сырья. 27 июня 1960 года бельгийская колониальная администрация пошла на сделку с представителями монополистического капитала — «Компани дю Катанга» и незаконно распустила «Специальный комитет по Катанге», хотя срок его полномочий истек только в июне 1999 года. Таким образом, будущее правительство Конго фактически потеряло контроль над монополией «Юнион миньер дю О-Катанга» и ее многочисленными филиалами.

Объектом манипуляций бельгийских властей стала и другая полугосударственная организация — «Национальный комитет Киву» («НККи»). Эта организация, наподобие «Специального комитета по Катанге», обладала огромной властью над провинцией Киву. Хотя срок ее полномочий истек 31 декабря 2011 года, бельгийские власти заключили в мае 1960 года соглашение с представителями частного капитала в «НККи», по которому последние отказывались от всех прав в этой организации, что и дало «основание» акционерам «НККи» превратить ее в обычную акционерную компанию под названием «Сосьете бельго-африкэн дю Киву».

Роспуск полугосударственных организаций был сделан по указке и требованию воротил финансово-монополистического капитала, заинтересованных при создавшихся условиях в их ликвидации. Дальнейший ход событий зависел от того, согласится ли будущее правительство Конго утвердить эти соглашения,

ущемляющие интересы страны. Как отмечала газета «Драпо руж», «если к власти придет правительство решительных людей, оно заставит уважать права конголезского народа и станет оспаривать законность односторонне принятых решений». Твердость политики Патриса Лумумбы, защищавшего исконные права конголезцев, послужила одной из главных причин его злодейского убийства.

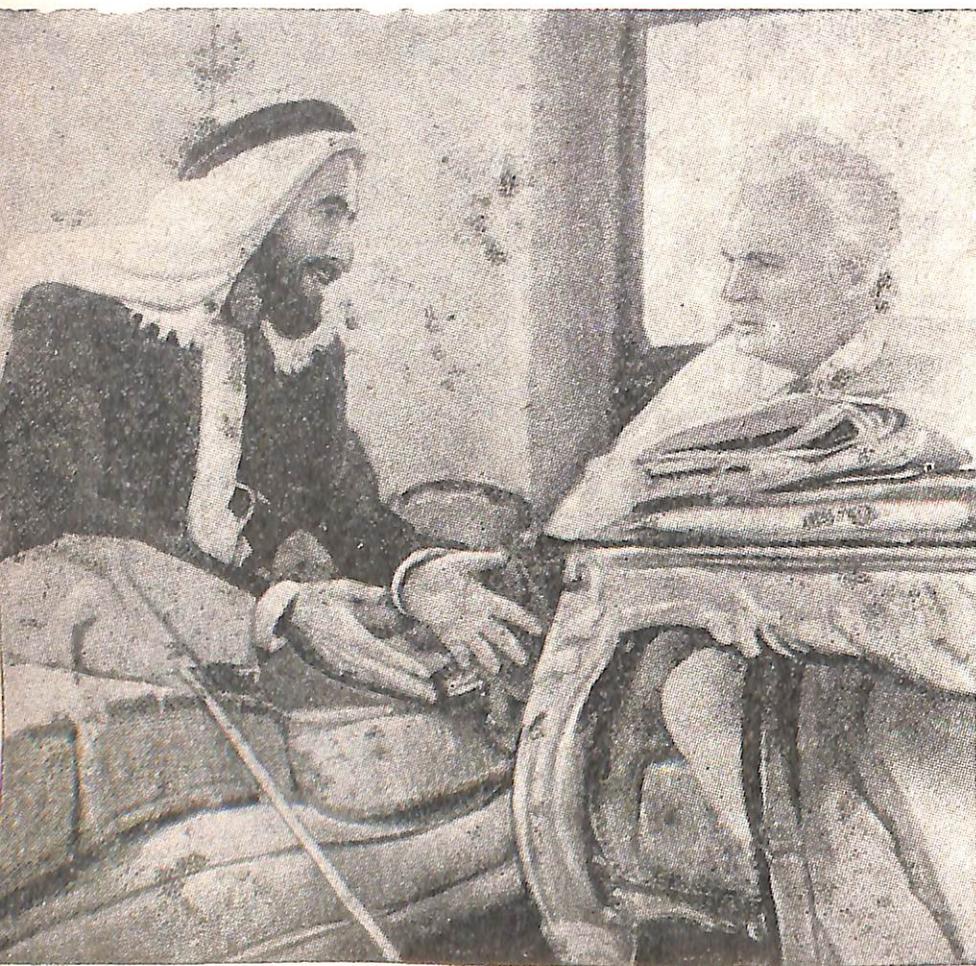
Крупную аферу совершили колонизаторы и со второй по своему значению алмазодобывающей компанией в Конго — «ФОРМИНЬЕР». Эта компания, в которой колониальной администрации принадлежало 55,5 процента акций, неожиданно в июле 1960 года создает свой бельгийский филиал «Сосьете энтернациональ, коммерсиаль э финансьер де ла «ФОРМИНЬЕР» — «ИНТЕРФОР». Новому обществу «ФОРМИНЬЕР» передала значительную часть своего имущества: ценные бумаги на сумму 342 миллиона франков, главным образом акции конголезских компаний, 210,5 тысячи каратов алмазов стоимостью в 62 миллиона франков, 70 миллионов франков на ее текущем счету в банке «Сосьете женераль», а также здание в Брюсселе. В обмен «ФОРМИНЬЕР» получила 320 000 из 320 006 акций нового общества.

Каким образом администрация «ФОРМИНЬЕР»

без консультации с главным акционером компании — Республикой Конго, права которой вступили в силу после 30 июня 1960 года, могла решать судьбу собственности компании? Ясно, что колонизаторы во что бы то ни стало хотели лишить конголезский народ его законного имущества, передав это созданному на скорую руку новому обществу «ИНТЕРФОР». Успеху аферы в немалой степени способствовала военная интервенция Бельгии в Конго и последовавший затем раскол страны. Нет сомнения в том, что, если бы руководящие посты в этом обществе заняли патриоты Конго, они не допустили бы подобной операции. Руководители «ИНТЕРФОР» решили использовать большую часть захваченного незаконным путем актива «ФОРМИНЬЕР» для переориентации общества. В середине 1962 года было объявлено, что «ИНТЕРФОР» приняло участие в создании трех новых акционерных обществ в Бельгии: «Сосьете аноним полишими» — для производства химических продуктов, «Сосьете аноним полиформ» — для производства пластических материалов и «Сосьете аноним дистлер той» — для изготовления... игрушек.

Как показывают события, бельгийские монополии намерены и дальше удерживать в своих руках важную часть собственности конголезского народа.

ТАК ВЕРШАТСЯ ДЕЛА В КНЯЖЕСТВАХ



Перед вами, читатель, на роскошной софе восседает «независимый» султан княжества Абу-Даби Шахбубин. Чтобы выглядеть на фотографии выше и величественнее смиренно сидящего перед ним его «служащего» — английского «советника» Вильямса Кларка, султан Шахбубин даже взгромоздился на диванные подушки. Но кого это обманет, разве только подобных Шахбубину марионеток английского империализма, которые в обмен за призрачную видимость власти отдали Англии богатства и землю страны. Все эти эмиры, султаны и шейхи, давшие согласие войти в так называемую Федерацию Южной Аравии, — лишь орудие в руках английского империализма. Но народ Южной Аравии думает решить свою судьбу иначе, без английских советников и английских войск, пытающихся превратить южноаравийские земли во второй Южный Вьетнам.